

УДК 008 (Цивилизация, культура, прогресс)

ОТРАЖЕНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СААНКХЬИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИЙСКИХ ВААСТУ-МАНДАЛ

© 2021 Д.В. Денисов

*Денисов Денис Викторович, кандидат культурологии,
доцент кафедры лингвистики
E-mail: denisansk@gmail.com*

Самарский государственный университет путей сообщения
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 27.11.2021

В статье рассматривается закономерность перехода от 25-элементной модели саанкхьи к 45-элементной структурированности ваасту-мандал. Анализ выполняется с учётом математических, структурных и функциональных аспектов. Выделение первых четырёх онтологических начал саанкхьи, а также шестого аналогично таковым пифагорейского тетрактиса, пятое и с седьмого по девятое выражаются в каждом случае пятиэлементными группами, символизирующими пространство жизнедеятельности человека. Полученные результаты применяются к анализу культурных процессов и вопросов геополитики. Дается обобщённая характеристика онтологических оснований для выделения «северных» и «южных» культур и для объяснения неизбежности противостояния Востока и Запада. Анализ подтвердил характеристики секторов пространства, принятые в древнеиндийской картине мира. Обзор установленных 40-/45-элементных моделей позволил включить числовую модель ваасту-видьи в общенаучный контекст, насчитывающий многочисленные временные применения. По результатам анализа может быть сделан вывод о значительном структурном и функциональном потенциале ваасту-мандал, позволяющем учитывать общие закономерности, анализировать геополитические процессы, выполнять функциональное зонирование пространства, сочетая опыт древности и достижения современности. В заключении автор приходит к выводу о необходимости включения обеих числовых моделей в методологический аппарат современной науки.

Ключевые слова: санкхья, Ваасту-видья, секторальная модель, онтология пространства, функциональное зонирование.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-80-60-67

Введение. Древнеиндийская модель пространства, представленная в ваасту-мандалах, строительных схемах, использующихся главным образом в целях ритуального освоения участков и зданий, насчитывает 45 элементов. Существующие источники очень лаконично, порой фрагментарно описывают эту модель, которая представляет собой модель идеального дома (сравни с моделями русской избы [11]). Если вопросы, связанные с мифологическим сопровождением, которое служит задачам обозначения тех или иных функциональных зон, ещё порой становятся предметом обсуждения, то вопросы об онтологических основаниях и о числе структурных элементов до сих пор остаются открытыми. Это вопросы общенаучного и методологического характера, поэтому предлагаемый анализ включает обзор культурных практик, физических явлений,

научных и творческих подходов, в которых реализуются модели с сопоставимым числом элементов.

Актуальность настоящего исследования определяется некоторыми особенностями, имеющими место в форме презентации Ваасту-видьи. Это и отсутствие единой терминологии, разное употребление некоторых терминов, их узкоспециальный характер, конспективный характер текстов. Обращение к вопросам структурного и функционального характера позволит компенсировать некоторые из перечисленных сложностей. Анализ призван дать ответ на вопрос о закономерности установления 45-элементной модели пространства в Ваасту-видье.

Методы исследования. Числовая модель Ваасту-видьи как объект анализа рассматривается в настоящем исследовании не как самостоятельное структурное образование, а в контексте 25-

элементной модели бытия древнеиндийской саанкхьи. Ранее уже были рассмотрены вопросы целочисленного (онтологического) моделирования, популярного в древности и применяемого в отдельных научных дисциплинах и прикладных сферах деятельности сейчас. Посредством привлечения математического аппарата (теорема Пифагора, золотое сечение, фрактально-кластерная теория) были обоснованы: а) функциональная целостность 25-элементной модели саанкхьи; б) необходимость выделения 1 высшего, трансцендентного начала; в) восьмеричное подразделение трансцендентального, второго начала, составляющего матрицу процессов самоорганизации; г) выделение 16 низших элементов бытия, которые возглавляет элемент-посредник, объединяющий высшие и низшие начала бытия [2; 3]. Кроме того, были проанализированы 10-элементные модели древности, включающие трансцендентное, трансцендентальное начала и элемент-посредник, и предложена волновая интерпретация каждого из начал. В рамках разработанной фазово-позиционной модели 10-элементную модель составили три восьмиэлементных фазы (с общим числом элементов, равным 24), протекающие параллельно с шагом $n+1$. По результатам исследования был сделан вывод о широком присутствии проанализированных числовых комплексов в теоретических концепциях, в практической деятельности и в культурных практиках современного человека [13]. Вопросы реализации секторальной модели функционального зонирования в условиях крупного города [16] и объяснения природы распределяющего воздействия [17] были рассмотрены в международных публикациях.

История вопроса. Предмет древнеиндийской науки Ваасту-видьи составляют вопросы освоения пространства и способы его освящения, гармонизации, включающие информацию по обрядам до, во время и по завершении строительства, а также некоторые вопросы строительства (например устройство укрепленного города [1, с. 51–56]). Существительное «ваасту» имеет значения «участок», «место (для дома, а также дом и отдельное помещение)» [14, с. 3]. Ещё одно название Ваасту-видьи – Стхаапатья Веда, наука о «должном установлении». Считается, что она была передана человечеству Вишва-карманом, строителем Вселенной. Материалы о ней содержатся в «Матсья-пураане», «Гаруда-пураане» и «Агни-пураане», переведённых на русский язык

Е. В. Тюлиной. Структурным особенностям ваасту-мандал посвящена статья Н. Г. Нестеренко [12]. В пураанах элементы профессионального знания ремесленников и строителей рассматривались в контексте положений индуизма. Одно из этих положений утверждает символическое тождество здания и мироздания, а строительство как процесс, подобный творению мира. *«Независимо от формы, произведения ваяния и зодчества творились, как творится мир, по тем же законам, из тех же частей и элементов. Поэтому в трактатах в описаниях скульптуры и архитектуры и процесса их создания часто присутствуют мифы о творении мира и человека»* [14, с. 10]. Соответственно, в основу ваасту-мандалы (скр. *maṇḍalam* – «круг, сфера; орбита») были положены описания «первичного творения», яйца Брахмы и мандалы планет [14, с. 27–28]. Это означает, что главный акцент не на «искусствоведческих», а на мировоззренческих задачах [14, с. 8]. Всё это сближает пространственную модель Ваасту-видьи с 25-элементной моделью саанкхьи, древнейшей из шести философских школ Древней Индии, известной как философия числа и нацеленной на исчисление элементов бытия (микро- и макромира), а также самого исчисляющего [2; 8].

Авторы книги «Сакральная архитектура мира» отмечают, что принципы Ваасту-видьи представляют собой *«концепцию священных чисел, облечённых в форму»*, ориентированную на гармонизацию храмового пространства [10, с. 223]. Некоторые специальные методы гармонизации заинтересованный читатель может найти в изданиях «Ведическая архитектура Ваасту» Кажола Щастри [5, с. 104–124, 164–181] и «Индийское искусство Ваасту» Талаване Кришны [7]. В настоящей статье рассматриваются только общие принципы построения мандалы, соблюдение которых ведёт к установлению гармоничных соотношений.

Примеры применения 45-элементной модели к структурированию временных процессов встречаются повсеместно: Древний Китай (год, состоящий из восьми 45-дневных периодов), Древний Рим (год, состоящий из 45 восьмидневных недель). Беременность у вида *Homo sapiens* длится 6 периодов по 45 дней (270 дней), т. е. измеряется шестью «днями творения», каждый из которых длится по 45 дней, максимальный срок карантина в медицине – 45 суток.

Некоторые примеры свидетельствуют о комбинированной 40-/45-элементной модели. Таково использование 40-/45-минутного

академического часа, его объединение в «пары» в системе высшего образования, аналогично 90-минутному циклу в физиологии глубокого сна. 40-й день значим для поминального обряда. Примеры находятся также в концепциях учёных и творчестве деятелей культуры. Один из них – посвящение Зеноном 40 апорий (противоречий) множественному (сохранилось только 5) и пять апорий отсутствию движения. Ньютоном были выделены 45 вопросов-проблем, которые составили его философский образовательный план. Марк Захаров (13.10.1933–28.09.2019), художественный руководитель и главный режиссёр Московского театра Ленинского комсомола, за 45 лет работы в театре, поставил 45 спектаклей, выполнив эту задачу, он покинул земной мир.

Мифологически число элементов ваасту-мандал объясняется легендой, согласно которой всепожирающее могущественное существо Ваасту-Пуруша, будучи поверженным в схватке на землю лицом вниз, было навечно придавлено 45-ю богами и демонами, которым пришлось объединиться, забыв все прежние распри, именно для этой цели. Тем самым был запечатлён Порядок, как это принято понимать в смысле античного Космоса. О том, что этот миф «не сказка» можно судить по сопоставимым событиям XX в., когда страны с диаметрально противоположным политическим устройством объединились, чтобы покончить с «демоном» фашизма. В Сан-Францисской сессии ООН (25.04–26.06.1945), открывшейся в день окружения Берлина и встречи советских и американских войск на Эльбе, участвовало сопоставимое число делегаций: приглашены были 46, но не все участвовали в открытии конференции.

О возможности гармонизирующего воздействия свидетельствует 45-й из 64-х этапов познания китайской «Книги Перемен», определяемый как этап «Воссоединение /противоположностей/» (КП-45). Этот этап строится на «антитезе живого и мёртвого», включает «встречу с великим человеком» и успех в «серьёзном и крупном деле, для которого необходимы великие жертвоприношения. Если всё это соблюдено человеком, то благоприятность его действия, хотя бы оно было и крупным, гарантирована сама собой» [4, с. 443]. В этой формулировке дана краткая, но точная характеристика ситуации окончания Великой отечественной войны: 1) страна жила четыре года на грани

жизни и смерти; 2) ради победы были принесены великие жертвы; 3) успех был неизбежен («гарантирован сам собой»); 4) во-первых, были 1945 г. две встречи президентов США, Великобритании со Сталиным (Ялтинская конференция – 4–11.02.1945, Потсдамская конференция – 17.07–02.08.1945), во-вторых, европейские народы встречали в 1945 г. Советскую Армию, встречали русского солдата.

Наличие столь обширного и значительного общего контекста «подогревает» интерес к числовой модели Ваасту-видьи, которая вписывается в не менее обширный и увлекательный контекст числовых моделей бытия.

В культовой мандука-мандале 45 полей накладываются на 64 пады (клетки или ячейки), а в светской парамашаайика-мандале, являющейся более поздней, на 81 паду, но в обоих применениях периметр мандал составляют 32 поля. Внутри расположены 13 полей, из которых центральное соответствует творцу Брахме (поле 45) и 12 – зодиакальным созвездиям, относительно которых формируется внешний событийный контур: 32 поля, расположенные по периметру. Всего ваасту-мандала насчитывает 45 зон ритуального почитания (водой, мясом, цветами, кашей и т. д.) в зависимости от специфики божества. В качестве терминов для определения этих зон служат названия частей тела Пуруши или имена соответствующих божеств. В мандале, изображающей человека, фигура Пуруши «ассоциируется с телом будущего домохозяина» [14, с. 16]. Считалось, что от правильного размещения зон и их правильного освящения зависит его судьба. Нахождение головы Пуруши в северо-восточном секторе обозначает точку отсчёта в исчислении полей в направлении по часовой стрелке.

В приведённых числовых сочетаниях, характеризующих базовую сетку мандал, прослеживается методология, общая для индийской и китайской традиций. Для Древнего Китая характерно использование принципа «универсального классифиционизма», состоящего «в распространении одних и тех же классификационных схем <...> на все сферы культуры, мифологию и религию, философию, хронологию и историю», предложенный Сымом Цянем, создателем китайской исторической науки, на рубеже II и I вв. до н. э. [6, с. 36]. Число 63 («морфология и физиология универсума») играло значимую роль в методологии

даосизма, представлявшего цикл познания с помощью 81 гексаграммы, и использовалось в древнекитайской политико-землеустроительной теории, зафиксированной в „Ли цзи“ [6, с. 109–110]. Сумма чисел 63 и 81 равна числу 144, соотносимо с Кунь, женским началом. В христианской же традиции число 144 соотносится с мерой Небесного Иерусалима, который характеризуется как «невеста Агнца» («Откровение Иоанна», 21.9–10). Однако 45-элементная модель гармонизации пространственных процессов на китайском материале не прослеживается.

Преимственность пространственной модели Ваасту-видьи по отношению к саанкхье имеет многоаспектный характер. Первый аспект допускает возможность выражения 9 постулируемых высших начал (трансцендентное начало и трансцендентальное, структурированное восьмичастно) посредством пятиэлементных групп ($9 \cdot 5 = 45$), в саанкхье их пять: первая – пять танмаатр, сохраняющих опыт в вечности (эл. 17–21), вторая – пять органов восприятия, третья – пять органов действия, четвёртая – пять объектов (стихий). Пятая группа неоднородная, она включает четыре высших начала (эл. 22 – 25) и эл. Манас (эл. 16).

Второй аспект, устанавливающий системные связи между числом элементов ваасту-мандал и саанкхьи, состоит в выражении трансцендентного начала (Пуруша саанкхьи) пятью центральными полями мандалы. Освоение каждого из них пентеричными периодами даёт модель саанкхьи ($5 \cdot 5 = 25$), освоение посредством восьми элементов, соотносимых с восьмеричной группой Пракрити, – даёт

$$40 : \Phi = 24,721360 \approx 25 \quad (1).$$

Третий аспект общности сравниваемых моделей состоит в возможности перехода от 16 грубоматериальных элементов саанкхьи к 32-элементному периметру ваасту-мандал посредством феноменального удвоения грубоматериальных элементов саанкхьи при их переходе в пространственную модель Ваасту-видьи.

Четвёртый аспект сопоставления предполагает выделение в модели саанкхьи 9 функциональных групп, которые в направлении по часовой стрелке вписываются в ваасту-мандалу, надевая её сектора (а также соответствующие стороны света) определёнными функциями. Первая группа функций, представленная северными секторами (СЗ, С, СВ), соотносится с тремя высшими началами (эл. 25, 24, 23) – по одному на один сектор. Данным соотношением подчёркивается особый статус как первоначал, так и северных

модель ваасту-видьи без учёта пяти центральных полей ($5 \cdot 8 = 40$). Распределение восьмеричных периодов за пределами пяти центральных полей мандалы выражает идею того, что трансцендентное начало, иницирующее развитие, не загрязняется. Основанием для данного шага служит концепция пентеричного подразделения высшего божества, называемого Вишва (букв. «Всё») в «Майтри-упанишаде». Согласно этой концепции, данное божество посредством мышления проникает в созданные существа, делает их «как бы мыслящими» и приводит их в движение. Для «пробуждения существ» данное божество вынуждено разделиться на пять частей: «Уподобившись ветру, он проник в [них]. Один он не мог [пробудить их]. Он разделился на пять частей: дыхание [в лёгких], дыхание, идущее вниз, общее дыхание, дыхание, идущее вверх, дыхание, разлитое по телу» (Майтри, 2.6) [15, с. 136]. Сопоставимую функцию реализуют иные пятиэлементные модели: у Платона – концепция пяти видов блага («Филеб») и концепция пяти форм правления («Государство», кн. VIII и IX); «пятилетка», известная как форма осуществления планового хозяйства в рамках социалистической формации и пр.

Установление особого статуса пяти центральных полей ваасту-мандалы позволяет в некоторых контекстах их не учитывать, а производить необходимые операции с 40-элементной моделью. По отношению к числу 40 точка золотого сечения приходится на значение максимально приближенное к числу 25. Тем самым подчёркивается закономерность и взаимосвязанный характер числовых моделей Ваасту-видьи и саанкхьи:

секторов. Чтобы подтвердить это приведём характеристику, которую А.П. Люсьй даёт северным культурам. Эта характеристика представлена понятиями: «духовная свобода», «искания», «генерирование идей», «братское отношение друг к другу» [9]. Восточный (В) сектор (эл. 22) занимает в этом отношении промежуточное положение, позволяющее сохраняя потенциал «северных» культур, выступать духовным лидером и вести за собой культуры «южные»

К южным секторам относятся две пятиэлементные группы саанкхьи (тонкое тело – ЮВ; органы восприятия – ЮЗ) и элемент Манас (Ум), применяемый в данном случае в аспекте практического разума для уточнения специфики южного сектора (Ю). Южные культуры характеризуются А.П. Люсьем, соответственно, посредством понятий: преобладание материального

производства», «угнетение ближнего», «преобладание представлений о конечности бытия» [9]. Определённой слабостью южных культур

корыстно пользуется западная цивилизация, соотнесённая в этой последовательности с группой органов действия саанкхьи (3).

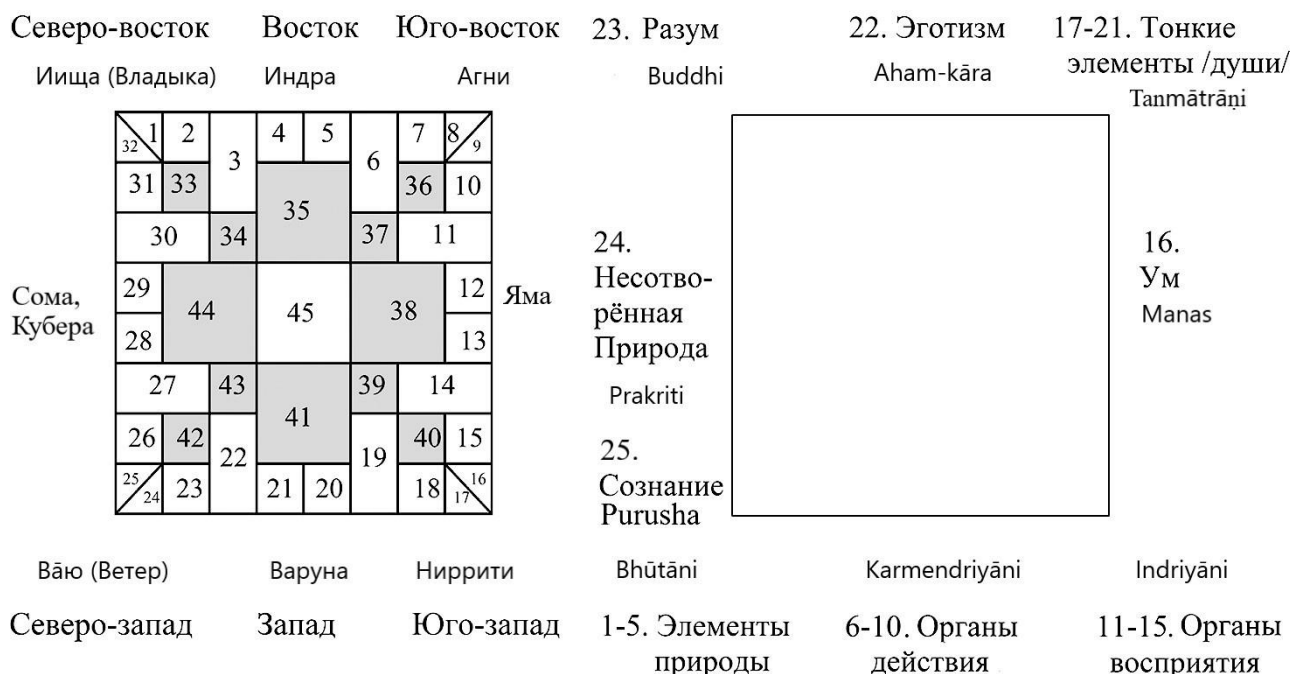

Схема 1. Восемь функциональных зон ваасту-мандалы и функциональные группы саанкхьи (**Scheme 1.** Eight functional zones of the Vaastu-mandala and functional groups of the Saankhya)

Результаты исследования. В ходе предпринятого анализа пространственного применения девяти функциональных групп саанкхьи была получена восьмиэлементная функциональная модель, образующая цикл, сопоставимый с ваасту-мандалой, который начинается и заканчивается в северо-западном (левом нижнем) секторе.

В рамках циклической модели функция первого начала состоит в отражении результатов предшествующего цикла (Пуруша, эл. 25 – С3). На этот же сектор приходится и завершающая пятиэлементная группа объектов деятельности, представленная стихиями (эл. 1–5). Данным совмещением подчёркивается присутствие высшего начала в природных стихиях, а также выражается идея консолидации материальных ресурсов в единоличном владении.

Вторым номером (II. Север) в обоих случаях реализуется функция источника – энергий (Сома), богатств (Кубера), природных потенций (эл. 24. Пракрити). Северо-Восток (III) отдан в обоих подходах познанию: К. Щастри указывает

на северо-восточный сектор, образующий в мандале точку отсчёта, как на самый значимый для познания (Иища) [5, с. 20–23], со стороны саанкхьи же за северо-восточным сектором закреплён элемент Разум (эл. 23). Восток (IV) – сектор духовного лидерства: в ваасту-мандале эту зону возглавляет Индра, предводитель 33-х богов, а в саанкхье с этой стороны света соотнесён Эготизм, Aham-kaara (эл. 22, букв. «то, что созидает Эго человека»). С одной стороны, данный элемент обособляет индивидуальное начало от высших трёх принципов, с другой, образует духовный стержень.

Юго-восточный сектор (V) – сектор процветания, представленный в ваасту-мандалах богом огня Агни, относительно саанкхьи – это сектор сохранения опыта в вечности (танмаатры, тонкие элементы /души/, эл. 17 – 21), что может проявляться в полноте существования, самобытности, в сохраняемых веками традициях, примером чему – самобытная культура Индии.

Южный сектор (VI) в мандалах – мир бога Ямы, бога смерти, т. е. мир смертных, структурно он образует средний уровень мандалы, а значит, соотносится с срединным миром людей в мифологической картине мира. В соотнесении с саанкхьей – это сфера приложения разума в качестве Практического Ума (эл. 16) для решения насущных задач существования.

Юго-западный сектор (VII) – сектор испытаний, который символизирует демоница Ниррити (Найррити). В астрологической мандале он соотносится с демоном Рааху, проглатывающим солнце при затмениях. В суточном цикле это момент ослабления силы светила, в общем смысле – моменты ослабления влияния, создающие условия для появления попыток захвата, переподчинения чего-либо кому-либо. Меры, противостоящие подобным попыткам, реализуются в этом же секторе. В целом речь идёт об универсальной функции активных действий, по достижению поставленной цели. Саанкхья наделяет этот сектор функцией восприятия (эл. 11–15). Изложенное же свидетельствует об очень динамичной реализации данной функции.

Фактор деятельности в чистом виде (т. е. непрерывная деятельность) – саанкхья, эл. 6–10 – определяет события западного сектора (VIII). В ваасту-мандалах – это сфера обитания демонов, реализующих функции конкурентности и воинственности. Бог Варуна, представитель древнейшего пантеона (*греч.* Уран), правитель демонов. В рамках ваасту-мандалы демоны противостоят Индре и его свите, т. е. небесным богам (*букв.* «несущим свет»; восточный сектор). На сегодняшний день эта оппозиция представлена *непрестанной*

борьбой западной цивилизации против России. В физиологическом отношении на данном этапе возможно утверждение о том, что непрерывное, утомительное, изнуряющее давление гасит в человеке его духовное начало.

Выводы. Анализ, проведённый с учётом математических, структурных и функциональных аспектов, продемонстрировал закономерность перехода от 25-элементной модели саанкхьи к 45-элементной структурированности ваасту-мандал. В ходе обобщённого рассмотрения «северных» и «южных» культур, а также оси противостояния Востока и Запада были подтверждены качественные характеристики секторов пространства, принятые в древнеиндийской картине мира и, соответственно, в ваасту-мандалах. Применение саанкхьи к анализу пространственных соотношений подтвердило функциональную целостность пространственной модели Ваасту-видьи, включая её каждый отдельный сегмент (этап, сектор). 45-элементная модель была рассмотрена в контексте современных общенаучных данных, актуальных геополитических процессов, общих и математических закономерностей, открывающих самые разнообразные применения модели Ваасту-видьи, в том числе временные. По результатам анализа может быть сделан вывод о том, что структурный и функциональный потенциал ваасту-мандал позволяет учитывать общие закономерности, анализировать геополитические процессы и процессы освоения пространства, сочетать опыт древности и достижения современности. Изложенное свидетельствует о необходимости включения обеих числовых моделей в методологический аппарат современной науки.

1. Артхашастра Каутильи: Кн. I–II [пер. с санскр., введ., коммент., исслед. и прил. А. М. Самозванцева]. – М.: Вост. лит., 2009. – 391 с.
2. Денисов, Д. В., Журавлев, М. Ю., Латыпова, Н. М., Медведева, Н. Ю., Досковская, М. С. Функциональная дифференциация пространства и десятиэлементная числовая модель древних культур // Градостроительство и архитектура. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 104–113.
3. Денисов, Д. В., Ламажапов, Х. Д. Целочисленное моделирование макропроцессов: древние и современные подходы // Известия Самарского научного центра Российской Академии Наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2020. – Т. 22, № 74. – С. 85–92. DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-85-92.
4. И-цзин: Книга перемен / [пер. с кит. и комм. Ю. К. Щуцкого]. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006. – 640 с.
5. Каджол, Щастри. Ведическая архитектура Ваасту: Принципы строительства нашего идеального дома / пер. с англ. - М.: [без изд-ва], 2014. – 224 с.
6. Кобзев, А. И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. – М.: Вост. лит., 1993. – 432 с.
7. Кришна, Т. Индийское искусство ваасту: Организация окружающей среды для укрепления здоровья, достижения благополучия и обретения счастья / [пер. с англ. Н. Г. Григорьевой]. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 272 с.
8. Лунный свет Санкхьи / [пер. с санскр. и комм. В. К. Шохина]. – М.: Ладомир, 1995. – 326 с.
9. Люсьи, А.А. Глобальные ориентиры и региональные онтологии культуры (Северо-Юг: российский и мировой) // Философские науки. – 2008. – № 10. – С. 75–85.

10. Неаполитанский, С.М., Матвеев, С.А. Сакральная архитектура мира. Созидательные принципы мировой гармонии. – М.: Амрита, 2013. – 608 с.
11. Немцев, В.И. Философия русской избы. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 346.
12. Нестеренко, Н.Г. Строительный ритуал в Древней Индии // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 13–23.
13. Первоначала как фактор организации и освоения пространства: генезис, число, топология, вероятность, классификация: монография / Д.В. Денисов, М.Ю. Журавлёв, Н.Ю. Медведева и др.; под общ. ред. Д.В. Денисова. Самара: Изд-во СамГУПС, 2016. 352 с.
14. Тюлина, Е.В. Храм, мир, текст: вастувидья в традиции пуран. – М.: Вост. лит., 2010. – 255 с.
15. Упанишады. В 3-х книгах. Книга 2 / [пер. с санскр. А. Я. Сыркина]. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры, Научн.-изд. Центр «Ладомир», 1992. – 336 с.
16. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M., Kabanova, E. Function-topological model of urban space sectoral zoning // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 164, 04016.
17. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M. The Mechanism for Implementing the Sector Model of Functional Zoning / D. Denisov, T. Zhuravleva, M. Zhuravlev // CPT 2020. – URL: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210225.059> (дата обращения: 27.11.2021).

REFLECTION OF THE SAMKHYA'S ONTOLOGICAL MODEL IN THE SPATIAL ORGANIZATION OF THE INDIAN VASTU-MANDAL

© 2021 D.V. Denisov

Denis V. Denisov, Candidate of Culture Sciences, Associate Professor of the Department of linguistics

E-mail: denisansk@gmail.com

Samara State Transport University

Samara, Russia

The paper describes the regularity of the transition from the 25-element sankhya model to the 45-element structure of the vastu-mandalas. The author takes into account mathematical, structural and functional problems. The allocation of the first four ontological principles of Samkhya, as well as the sixth one, is similar to those of the Pythagorean Tetractys, but the fifth and the seventh to the ninth principles are expressed in each case by five-element groups, symbolizing the space of human life. The results obtained are applied to the analysis of cultural processes and geopolitical issues. The author describes the ontological foundations for identifying the "northern" and "southern" cultures and explains the inevitability of the confrontation between East and West. The analysis confirmed the characteristics of the space sectors, adopted in the ancient Indian picture of the world. Review of 40- / 45-element models includes the numerical model of Vastu-vidya in a general scientific context that has multiple temporal applications. An outstanding organization of vastu-mandalas allows to take into account general laws, analyze geopolitical processes, and perform functional zoning, combining the experience of antiquity and the achievements of modern times. The author considers that the analyzed models must be included into the methodological apparatus of the modern science.

Key words: Samkhya, Vastuvidya, sectoral model, ontology of space, functional zoning.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-80-60-67

1. Arthashastra Kautil'i (The Kautilya's arthashastra). Bd. I–II [transl. from Sanskr. into Russian by. A.M. Samozvanceva]. – М.: Vost. lit., 2009. – 391 p.
2. Denisov, D. V., Zhuravlev, M. Yu., Latypova, N. M., Medvedeva, N. Yu., Doskovskaya, M. S. Funkcional'naya differentsiatsiya prostranstva i desyatielementnaya chislovaya model' drevnih kul'tur (Functional differentiation of space and the ten-element numerical model of ancient cultures) // Gradostroitel'stvo i arhitektura (Urban construction and architecture). – 2020. – Vol. 10, № 3. – pp. 104–113.
3. Denisov, D. V., Lamazhapov, Kh. D. Celochislennoe modelirovanie makroprocessov: drevnie i sovremennye podhody (The integer modeling of macroprocesses: ancient and modern approaches) // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social'nye, gumanitarnye, medikobiologicheskie nauki. – 2020. – Vol. 22, № 74. – pp. 85–92.
4. I-czin: Kniga peremen (I Ching: The Book of Changes) / [transl. from Chinese into Russian and comm. by Yu.K. Shchutsky]. – М.: Eksmo Publishing House; SPb.: Midgard, 2006. – 640 p.
5. Shastri, K. Vedicheskaya arhitektura Vastu: principy stroitel'stva vashego ideal'nogo doma (Vedic architecture of Vastu: Principles of building our ideal home). – М.: 2014. – 224 p.

6. Kobzev, A. I. Uchenie o simbolah i chislah v kitajskoj klassicheskoj filosofii (Teaching about symbols and numbers in Chinese classical philosophy). – M.: Vost. lit., 1993. – 432 p.
7. Krishna, Talavane. The Vaastu Workbook: Using the Subtle Energies of the Indian Art of placement to Enhance Health, Prosperity and Happiness in your Home. – M.: FAIR-PRESS, 2004. – 272 p.
8. Lunnyj svet Saankh'i (The Moonlight of the Sankhya) / [transl. from Sanskr. and comm. by V.K.Shohin]. – M.: Lodomir, 1995. – 326 p.
9. Lyusy, A. A. Global'nye orientiry i regional'nye ontologii kul'tury. Severo-Yug: rossiiskii i mirovoi (Global landmarks and regional ontologies of culture. North-South: Russian and world). Filosofskie nauki (Philosophical sciences). – 2008. – Vol. 10, pp. 75–85.
10. Neopolitanskij, S. M., Matveev, S. A. Sakral'naya arkhitektura mira. Sozidatel'nyye printsipy mirovoy garmonii (Sacred architecture of the world. Creative principles of world harmony). – M.: Amrita Press, 2013. – 608 p.
11. Nemcev, V. I. Filosofiya russkoj izby (The philosophy of the Russian house). – Izdatel'skie resheniya, 2020. – 346.
12. Nesterenko, N. G. Stroitel'nyy ritual v drevney Indii (The construction ritual in ancient India) // Istoriya mirovoy kul'tury: traditsii, innovatsii, kontakty (History of world culture: traditions, innovations, contacts). – M.: Moscow University Press, 1990. – pp. 13–23.
13. Pervonachala kak faktor organizacii i osvoeniya prostranstva: genesis, chislo, topologiya, veroyatnost', klassifikaciya (Origins as a factor in the organization and development of space: genesis, number, topology, probability, classification) / Edited by D.V.Denisov. – Samara: SamGUPS Press, 2016. – 352 p.
14. Tyulina, E. V. Khram, mir, tekst: vaastuvid'ya v traditsii puran (The temple, the World, the Text: Vastuvidya in the Tradition of the Puranas). – Moscow East literature Press, 2010. – 255 p.
15. The Upanishads. In 3 volumes. Vol. 2 / [transl. from Sanskrit by A.Ya. Syrkin]. – M.: East literature Press, Scientific-ed. Center "Lodomir", 1992. – 336 p.
16. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M., Kabanova, E. Function-topological model of urban space sectoral zoning // E3S Web of Conferences. – 2020. – Vol. 164, 04016.
17. Denisov, D., Zhuravleva, T., Zhuravlev, M. The Mechanism for Implementing the Sector Model of Functional Zoning / D. Denisov, T. Zhuravleva, M. Zhuravlev // CPT 2020. – URL: <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210225.059> (the date of appeal: 27.11.2021).